

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенедиктов Б.А., Коломинский Я.Л. Развитие психологической науки в Белорусской ССР // Вопросы психологии, 1987, № 6.
2. Современная психология: Справочное руководство/ Под ред. В.Н. Дружинина, М., 2000.
3. Умрихин В.В. Научные школы в истории советской психологии: методологические проблемы анализа// Изучение традиций и научных школ в истории советской психологии. Изд. Москов. ун-та, 1988. С.80-86.
4. Ярошевский М.Г. Логика развития науки и научная школа // Школы в науке. М., 1977. С. 15-21.

ВЛИЯНИЕ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ СТУДЕНТОВ НА ИХ УСПЕВАЕМОСТЬ В ВУЗЕ

*Лобанов А.,
заведующий кафедрой БГПУ им. М.Танка
Дидковская О.,
аспирантка БГПУ им. М.Танка*

Проблема эффективности обучения студентов играет важную роль в профессиональном становлении будущих специалистов. Темпы и качество усвоения научной информации во многом зависят от уровня развития интеллекта и когнитивного стиля конкретной личности. Такая постановка проблемы предполагает наличие субъект-субъектных отношений в системе "преподаватель-студент" и не противоречит принципам гуманизации и индивидуализации учебного процесса обучения.

В проведенном нами исследовании мы ставили перед собой цель: обнаружить характер связи между показателями развития интеллекта, индивидуального когнитивного стиля и оценкой знаний студентов психологического факультета по психологическим и непсихологическим дисциплинам.

Уровень интеллектуального развития студентов мы изучали при помощи "Шкалы измерения интеллекта взрослых" Д.Векслера (Weckler Adult Intelligence Scale, WAIS)¹ и "Методики изучения ведущего способа группировки вербального материала" (ВСГ) А.П.Лобанова [4].

Тест Векслера позволил выявить уровень вербального, невербального и общего интеллекта. Методика ВСГ, которая базируется на теории интеллекта А.Йенсена, выявляет уровень развития абстрактного и конкретного интеллекта испытуемых.

В психологическом контексте исследования когнитивных стилей

¹ Авторы выражают благодарность сотрудникам лаборатории психологии образования Н.Н.Старовойковой, О.А.Ткачук за помощь в проведении исследования по тесту Д.Векслера

проводятся в трех направлениях [3]:

1. Личностные диспозиции (A.Adler, 1927; G.Allport, 1937; J.Royce, A.Powell,1983);

2. Характеристики когнитивных процессов (R.Gardner et al., 1959; H.Witkin,1974; Cz.Nosal, 1990);

3. Параметры поведения (A.Thomas, S.Chess, 1977; R.Lazarus, S.Folkman,1984) и деятельности (B.C.Мерлин, 1964; Е.А.Климов, 1969).

В нашем исследовании мы исходили из двух направлений изучения когнитивных стилей:

а) когнитивный стиль и когнитивная характеристика;

б) когнитивный стиль и диспозиция.

Когнитивный аспект стиля “ригидность-гибкость познавательного контроля” мы определяли при помощи теста Струпа [4,6,7]. Этот когнитивный стиль характеризует степень жесткости в организации познавательной деятельности. Ригидность предполагает узость познавательного контроля и низкий уровень автоматизации познавательных функций. Гибкость, в свою очередь, означает легкость смены способа деятельности и высокий уровень автоматизации познавательных функций [4].

Как указывает Дж.Струп (J.Stroop) [8], при разработке теста он опирался на исследования Г. Мюнстенберга и Л.Клайна. Г. Мюнстенберг изучал эффект торможения (ригидности) в повседневной деятельности. Л.Клайн ввел понятие “закон ассоциативного торможения”, исходя из механизма интерференции, которая возникает при замене устойчивых ассоциаций между двумя стимулами на новую ассоциацию одного из этих стимулов с третьим стимулом. В качестве стимульного материала он использовал отдельные буквы или бессмысленные слоги. Дж.Струп предположил, что эффект интерференции может сопутствовать любому когнитивному процессу и проявляется на различных уровнях обработки информации – как на сенсорно-перцептивном, так и вербальном.

Стимульный материал “Теста Струпа” [5, 8] включает три последовательно предъявляемые карты. Первая из них содержит слова, обозначающие названия четырех основных цветов. Вторая – звездочки того же цвета. Третья – названия цветов, написанные чернилами другого цвета. Например, слово “красный” написано желтыми чернилами и т. д.

Личностный аспект мы определяли с помощью теста “Томский опросник ригидности” (ТОР) Г.Залевского [1, 2].

В своем последнем варианте “Томский опросник ригидности” состоит из 141 вопроса (утверждения), в которых от человека требуется изменить отдельные элементы программы своего поведения или ее в целом “под напором опыта” - образ жизни, стереотипы, отношения, установки, привычки, навыки, темп и ритм жизни и деятельности, средства достижения какой-то цели или саму цель и т. д.

Структурно “Томский опросник ригидности” представляет собой 6 шкал, в каждую из которых входит определенное число вопросов или утверждений.

1. Шкала "симптомокомплекс ригидности" (СКР) отражает склонности к широкому спектру фиксированных форм поведения – навязчивости, упрямству, педантизму и собственно ригидности.

2. Последний аспект шкалы "симптомокомплекс ригидности" (СКР) – ригидность в собственном или узком смысле – неспособность при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку, мотивы и т.п. – отражен во входящей в СКР субшкале "актуальной личностной ригидности" (АР).

3. Шкала "сенситивной ригидности" (СР) отражает эмоциональную реакцию человека на ситуации, требующие от него каких-либо изменений, возможно страх перед новым.

4. Шкала "установочной ригидности" (УР) также отражает личностный уровень проявления психической ригидности, выраженный в позиции, отношении или установке на принятие-непринятие нового, необходимости изменения самого себя – самооценки, уровня притязаний, системы ценностей, привычек и т. п.

5. Шкала "ригидности как состояния" (РС₀). Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что в состоянии страха, стресса (дистресса), плохого настроения, утомления или болезни человек в высокой степени склонен к ригидному поведению. В обычных условиях такого поведения он может не проявлять.

6. Шкала "преморбидной ригидности" (ПМР). Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что испытуемый уже в подростковом и школьном возрасте испытывал трудности в ситуациях, требующих каких-либо перемен, нового подхода, решения и т. п.

7. Шкала "реальности" (ШР). Это вид контрольной шкалы. Она показывает, что исходит ли испытуемый в своих ответах на вопросы ТОР из своего опыта или только из предположений. Высокие показатели по этой шкале свидетельствуют о том, что в ответах испытуемый исходил из своих предположений, а потому результаты обследования не могут быть достоверны.

В нашем исследовании приняли участие 59 студентов 2 курса факультета психологии в возрасте от 19 до 25 лет. В результате экспериментального исследования было обнаружено следующее:

1) Отрицательная корреляция между показателями интеллекта и ригидности (по тесту "Томский опросник ригидности"). Статистически достоверными оказались связи между склонностью к широкому спектру фиксированных форм поведения - навязчивости, упрямству, педантизму и собственно ригидности по шкале "симптомокомплекс ригидности" (СКР) и уровнем невербального ($r_s = -0,35$ при $P > 0,01$); общего ($r_s = -0,29$ при $P < 0,05$) и абстрактного ($r_s = -0,30$ при $P > 0,05$) интеллекта. Другими словами, чем выше уровень невербального, общего и абстрактного интеллекта, тем ниже гибкость познавательного контроля.

2) Статистически значимая корреляция между интеллектом и показателями

ригидность-гибкость по тесту Струпа обнаружена не была. При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что скорость восприятия словесной карты (С-карты) положительно коррелирует с интеллектом, в то время как скорость восприятия других карт и коэффициент Бровермана – отрицательно.

3) Отрицательная корреляция, хотя статистически незначимая, была выявлена между показателями ригидность-гибкость по тесту "Томский опросник ригидности" (ТОР) и оценкой знаний студентов по психологическим (от -0,09 по шкале "актуальной личностной ригидности" (АР) до -0,24 по шкале "сенситивной ригидности" (СР); по шкале "симптомокомплекс ригидности" (СКР) – -0,16) и непсихологическим (от -0,1 по шкале "актуальной личностной ригидности" (АР) до -0,19 по шкале "преморбидной ригидности" (ПРМ); по шкале "симптомокомплекс ригидности" (СКР) – -0,13) дисциплинам.

4) Положительная корреляция между уровнем вербального интеллекта и оценкой знаний по психологическим ($r_s = 0,37$ при $P < 0,01$) и непсихологическим дисциплинам ($r_s = 0,30$ при $P < 0,02$), а также абстрактным интеллектом и оценкой знаний по психологическим ($r_s = 0,26$ при $P < 0,05$) и непсихологическим ($r_s = 0,30$ при $P < 0,02$) дисциплинам. Отрицательный статистический незначимый характер связи – между невербальным интеллектом и успеваемостью студентов.

Таким образом, когнитивный стиль и уровень интеллекта оказывают влияние на обучение и оценку знаний студентов психологического факультета. При этом показатель ригидность-гибкость играет большую роль на уровне личного аспекта, чем когнитивного, успешность обучения студентов, во многом, зависит от уровня развития их вербального и абстрактного интеллекта.

Проведенное исследование не исчерпывает всей многогранности названной выше проблематики, в дальнейшем необходимо проанализировать характер связи в зависимости от принадлежности к низкому, среднему или высокому уровню интеллекта и выраженности когнитивного стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб., 2000.
2. Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии: Автореф. дис.... канд. психолог. наук- Л., 1988.
3. Либин А.В. Дифференциальная психология: На пересечении европейских, российских и американских традиций. М, 1999.
4. Лобанов А.П., Коптева С.И. Актуальные проблемы психологии интеллекта. В2ч. Ч.1 Мн., 2000.
5. Лобанов А.П., Ткачук О.А., Судник Т.П. Диагностика и коррекция когнитивного развития личности: От дошкольника до студента. В2ч. Ч.2 Мн., 2000.

6. Холодная М.А. Когнитивные стили как проявление своеобразия индивидуального интеллекта. Киев, 1990.
7. Didkovskaya O. Cognitive Style and Problems of Psychological Education //The Second International Conference on Neural Networks and Artificial Intelligence ICNNAI-2001. Minsk, 2001, P. 241-245.
8. Stroop J.R. Studies of Interference in Serial Verbal Reactions //Journal of Experimental Psychology, Vol. 28, 1935, P.643-622.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПСИХОЛОГА

Наталья Олифирович,

кандидат психологических наук,

Ольга Станкевич,

методист лаборатории «Психология и психотерапия семьи» БГПУ им. М.Танка

Постановка проблемы профессиональной идентичности психолога, ее структуры и генезиса является актуальной как по причине кризиса идентичности современного человека, так и в связи с назревшими психотерапевтическими задачами. Переживание кризиса идентичности актуализируется и в профессиональной сфере. Особенно актуальна проблема профессиональной идентичности в становлении современных психологов-практиков. Психологическое понимание структуры, генезиса, условий становления идентичности имеет теоретическое и практическое значение для достижения самоидентичности, личностного роста, самопознания и духовности.

В нашей стране профессия психолога длительное время была не востребована: на весь бывший Советский Союз выпуск психологов не превышал 100 человек в год. Многие аспекты подготовки психологов оказались методологически не проработанными. Несмотря на увеличение количества практикующих психологов, их личностная готовность к профессиональной деятельности остается на достаточно низком уровне. На наш взгляд, это связано с несформированностью позиции субъекта профессиональной деятельности в контексте профессиональной идентичности. В ходе профессиональной подготовки, помимо усвоения профессиональных знаний, умений и навыков, будущий психолог включается в рефлексию, связанную с выбором и поиском своего места в профессиональном мире. Как показывают наблюдения, профессиональный психологический мир представлен в основном женщинами. Среди студентов-психологов преобладающее большинство – девушки. За психологической помощью обращаются тоже в основном женщины. В то же время существует миф о том, что "женщина психолог – не психолог, а мужчина психолог – не мужчина". Однако, на наш взгляд, определяющую роль играют не половые, а гендерные стереотипы профессиональной деятельности. Представления будущих психологов об "идеальном" клиенте, "идеальном"